

Глеб Пудов

Из истории сундучного дела Беларуси

Материалы и исследования

Глеб Пудов

**Из истории сундучного
дела Беларуси. Материалы
и исследования**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73311938

ISBN 9785006924253

Аннотация

В настоящем издании представлены научные статьи и заметки, посвящённые различным вопросам истории сундучного дела Беларуси. This book presents scientific papers and notes on various issues of the history of the chest craft of Belarus.

Содержание

От автора	5
Сундучное производство Беларуси. Вопросы историографии	6
«Не изящны, но крепки и надёжны...»	19
О сундуках Могилёвской губернии (вторая половина XIX – начало XX века)	
Сундуки из деревни Мокрая Дубрава: история производства, художественные и конструктивные особенности (первая половина – середина XX века)	34
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Из истории сундучного дела Беларуси Материалы и исследования

Глеб Пудов

© Глеб Пудов, 2026

ISBN 978-5-0069-2425-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

В этой книге представлены научные статьи и заметки, посвящённые различным аспектам истории сундучного дела Беларуси. Речь идёт об исторических источниках, конкретных центрах промысла, техниках декорирования и проч. Хронологический период: вторая половина XIX – середина XX века. Это время, в которое белорусский сундук наиболее «осязаем» по различным документам; именно от этого периода сохранилось наибольшее количество изделий.

Большинство статей опубликованы в различных научных журналах. Все публикации исправлены и дополнены новыми сведениями.

Надо отметить, что употребление слов «сундук», «сундучные изделия», «мастер-сундучник» в этом сборнике условно. Они, как правило, относятся к восточным губерниям страны, издавна имевшим тесные культурные и экономические связи с Россией. Для западных земель более правильным являются термины «куфар», «куферник», «скрыня». Если речь не идёт о конкретном виде изделий, то в книге эти выражения синонимичны.

Несмотря на возросший в последнее время интерес к истории белорусского сундука, его изучение очень далеко от своего завершения. Исследование ещё таит в себе множество новых открытий.

Сундучное производство Беларуси.

Вопросы историографии

Сундуки и шкатулки известны в Беларуси с давних времён. В эпоху Древней Руси они использовались в домах горожан, в период Великого княжества Литовского они часто упоминаются в инвентарях магнатских хозяйств, во второй половине XIX века сундучные изделия вошли в крестьянский быт, а в середине XX столетия, уже в советское время, получили распространение расписные сундуки. Таким образом, сундуки и шкатулки сопровождают белорусов на всём протяжении их истории. Сундучные изделия служили для хранения документов, пищевых запасов, драгоценностей, книг, церковных принадлежностей. Немалую роль играли сундуки в свадебном обряде.

С течением времени сложилась историография белорусского сундучного производства. В настоящий момент появилась необходимость проанализировать и упорядочить публикации.

Цель настоящей статьи – характеристика историографии белорусского сундучного производства, определение её основных особенностей. В круг задач входит анализ конкретных публикаций, выявление их значения для исследований местного сундучного производства. Следует отметить, что

все работы упомянуть и охарактеризовать в одной статье невозможно, поэтому некоторые остались вне её рамок.

Литературу по истории белорусского следует разделить на несколько жанров: 1) научные публикации; 2) статьи в справочных изданиях; 3) информация в общих трудах по истории белорусского народного искусства.

Отдельного упоминания заслуживают инвентари имущества хозяйств белорусской шляхты XVI—XVIII веков. Несмотря на то, что сундучные изделия встречаются в них часто, их описания крайне скупы и дают возможность составить лишь самое общее представление о внешнем виде сундуков, шкатулок и кублов, которые использовались в тот период. Тем не менее, на основе информации из инвентарей можно сделать вывод, что сундучные изделия были довольно разнообразны по декоративному оформлению, размерам, конструкции и назначению. Мастерами использовались различные материалы и техники.

Публикации, посвящённые конкретно сундукам и шкатулкам, появились лишь во второй половине XX века. Одна из первых – статья художника Николая Лукича Тарасикова в журнале «Беларусь», которая вышла в свет в 1961 году¹. Автор отметил малую изученность истории белорусского сундука, посетовал на небольшое количество сундуков в местных музеях вследствие Великой Отечественной

¹ *Тарасікаў М.* Яркія ўзоры мастацтва. Сучасная беларуская народная дэкаратыўная размалёўка па дрэву (куфры) // Беларусь. 1961. №8. С. 24—25.

войны, проанализировал росписи оговских народных мастеров, упомянул расписные куфры Ивановского района. В этой публикации, пожалуй, впервые белорусский сундук рассматривался как произведение народного искусства, утверждалась его художественная ценность.

В 1977 году опубликована статья Евгения Михайловича Сахуты². Искусствовед дал общую характеристику этапов истории белорусского сундука, проследил развитие его конструкции и декоративного убранства. Важное значение имеют указания Е. М. Сахуты на связь белорусского сундучного производства с сундучным промыслом России. Эта статья, впервые представляя общую картину развития белорусского сундука, дала возможность оценить его на фоне европейского сундучного производства.

Позднее появились публикации по истории сундучных центров из конкретных местностей. В 1984 году вышла в свет статья М. Валасовича, посвящённая заставско-завершским куфрам³ (Полесье). Автор подробно описал конструкции и декоративное оформление куфров, провёл различие между творческими манерами различных мастеров и определил зависимость художественного стиля росписей от других видов местного народного искусства, особенно вы-

² Сахута Я. Куфры // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1977. №1. С. 32—34.

³ Валасовіч М. Застаўска-завершскія куфры // Мастацтва Беларусі. 1984. №1. С. 43—45.

шивки. М. Валасович справедливо утверждал, что расписные сундуки сёл Заставье и Завершье – заметное явление в истории традиционной народной живописи Беларуси⁴.

Публикация Ольги Александровны Лобачевской посвящена куфрам из деревни Мокрая Дубрава (Пинский район)⁵. В ней подробно рассмотрена история промысла, художественные особенности изделий, частности их конструкции. Указаны особенности росписи, отличающие мокродубравенские сундуки от оговских и дрогичинских. Подчеркнута её зависимость от кустарной набойки и фабричного ситца.

Тщательный художественный анализ оговских сундуков, не лишённый поэтических сравнений, содержится в статье Ивана Харламова, опубликованной в 1995 году⁶. Искреннее восхищение автора талантом народных мастеров отразилось в приподнятом, восторженном стиле публикации. В конце статьи И. Харламов заключил: «Оговский промысел создал свой собственный мир радости и веселья. В его изделиях истинным языком искусства воплощено народное понимание красоты, выражен творческий дух белорусского народа, мудрость его обычаев и любовь к родному краю»⁷.

Статья фольклориста Александра Юрьевича Лозки, опубли-

⁴ Там же. С. 45.

⁵ *Лобачёвская В.* Куфры з Мокрай Дубравы // Мастацтва Беларусі. 1990. №8. С. 31—34.

⁶ *Харламаў І.* Агоўская размалёўка // Спадчына. 1995. №6. С. 78—89.

⁷ Там же. С. 89.

ликованная в 1987 году⁸, осветила иной аспект истории белорусского сундука – его важную роль в свадебном обряде. В текстах песен, приводимых автором, описаны местные особенности сундуков, а также использование их в определённые моменты свадебного обряда. Особую ценность статье придала публикация конкретных имён мастеров из Полесья, делавших сундуки.

В 2012 году вышла в свет статья Александра Александровича Макарчика «З гісторыі куфраў»⁹. В ней рассмотрены общая история сундука как предмета мебели, некоторые особенности конструкции белорусских куфров и их региональные художественные различия. Публикация имеет обобщающий характер. В другой статье, «Паміж куфрам і камодай»¹⁰, А. А. Макарчик проанализировал конкретный вид сундучных изделий – сундук с выдвижными ящиками. Исследователь полагал, что этот тип изделий появился в английских колониях Америки и затем распространился в Польше, Литве и Украине, откуда и попал в Беларусь.

⁸ Лозка А. «Вязуць скрыні маляваныя...». Традыцыйныя прадметы ў беларускім фальклоры // Мастацтва Беларусі. 1987. №8. С. 74—75.

⁹ Макарчик А. А. З гісторыі куфраў // Узаемасувязь артэфектаў і прыродных аб'ектаў у музеях пад адкрытым небам: матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі: 20—21 верасня 2011 г. – Мінск, 2012, С. 96—102.

¹⁰ Макарчик А. А. Паміж куфрам і камодай // Культура і быт беларусов в этнографічных ісследованнях і музейных каллекцыях. Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі (7—8 чунья 2012 года, г. Мінск). – Мінск: Право і эканоміка, 2012, С. 229—231.

Следует особо упомянуть третью статью А. А. Макарьчика, опубликованную в 2018 году¹¹. Судя по названию, она посвящена уральским сундукам из коллекции Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта. Речь идёт о двух изделиях. Вопреки утверждениям А. А. Макарьчика, эти сундуки не имеют никакого отношения к Уралу. Первый – изделие мастеров нижегородского центра второй половины XIX – начала XX века (город Макарьев, Муромский уезд или село Ново-Ликеево), второй был изготовлен в тот же период в Вятской губернии. Наличие «мороза» по жести не является признаком уральского происхождения – такие листы использовали мастера всех крупных сундучных центров России второй половины XIX – начала XX века.

В 2019 году в журнале «Мир музея» вышла статья Глеба Александровича Пудова «Скрыня, куфар и сундук...»¹². Её целью была популяризация истории белорусского сундучного дела. На основе имеющейся литературы автор попытался нарисовать общую картину его развития. Г. А. Пудов сделал вывод, что белорусский сундук – часть европейского сундуч-

¹¹ Макарьчик А. А. Уральскія куфры ў фондах Беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту // Памяць продкаў праз музейны свет: мінулае, сучаснасьць, будучыня музеяў пад адкрытым небам: Матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канфэрэнцыі. 26 кастрычніка 2018 года. – Мінск, 2018, С. 46 —54.

¹² Пудов Г. А. Скрыня, куфар и сундук... // Мир музея. 2019. №9 (35). С. 35 —39.

ного производства, во многих случаях он становился посредником между прикладным искусством различных стран.

Таким образом, в научных статьях охарактеризованы общие проблемы истории белорусского сундука, рассмотрены некоторые её частности и освещена история конкретных очагов промысла.

Статьи в справочных изданиях – иной жанр научной литературы. В «Энциклопедии литературы и искусства Беларуси» встречаются статьи о белорусских сундуках. Например, в первом томе есть сведения об оговских сундуках и оговской росписи¹³. Вкратце описана история промысла и основные художественные особенности сундуков, названы фамилии наиболее известных мастеров. Во втором томе – информация о сундуках из Давид-Городка (Столинский район)¹⁴, в третьем – о сундуках из города Лиды (запад Беларуси)¹⁵. Краткая история производства сундуков отражена также в энциклопедии «Этнаграфія Беларусі»¹⁶. Не исклю-

¹³ Сахута Я. М. Агоўскіе куфры // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. Том 1. – Мінск: Беларуская савецкая энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1984, С. 35—36.

¹⁴ Давыд-гарадокскіе куфры // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. Том 2. – Мінск: Беларуская савецкая энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1985, С. 255.

¹⁵ Раманюк М. Ф. Лідскія куфры // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. Том 3. – Мінск: Беларуская савецкая энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1986, С. 256.

¹⁶ Сахута Я. М., Лозка А. Ю. Куфар // Этнаграфія Беларусі. Энцыклапедыя. – Мінск: Беларуская савецкая энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1989, С. 282.

чено, что представленные на иллюстрациях предметы имеют не белорусское происхождение.

Пожалуй, больше всего информации о белорусском сундучном производстве встречается в общих трудах. Кроме того, самые ранние из них вышли в свет во второй половине XIX – начале XX века, то есть почти на столетие раньше публикаций, рассмотренных выше. В этих солидных трудах дана характеристика сундучного промысла как части столярного, описана его организация и технология, названы места сбыта¹⁷. Особо следует выделить известный труд земского деятеля Ипполита Михайловича Мусерского¹⁸. Названы конкретные места производства сундуков и шкатулок в Могилёвской губернии, определены число мастеров и объёмы производства, даны некоторые характеристики изделий. Труд И. М. Мусерского выгодно выделяется на фоне других работ того периода. Он является опорой при изучении

¹⁷ Опыт описания Могилёвской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях / составлен [с предисловием] и под редакцией А. С. Дембовецкого. Книга 2. – Могилёв на Днепре: типография Губернского правления, 1884, С. 419—432; *Аникиевич К. Т.* Сенненский уезд Могилёвской губернии: опыт описания в географическом, историческом, этнографическом, бытовом, промышленном и статистическом отношениях, с картою уезда, схемою двух озёр и рисунками в тексте. – Могилёв: Могилёвский губернский статистический комитет, 1907, С. 142.

¹⁸ *Мусерский И. М.* О состоянии в Могилёвской губернии кустарной промышленности и о необходимости принятия мер к ее поднятию. – Могилев на Днепре: типо-литография Я. Н. Подземского, 1910, С. 16, 17, 44.

сундучного промысла Могилёвской губернии и до сих пор не потерял актуальность. Не менее ценная информация со-
держится в «Обзоре деятельности земств по кустарной про-
мышленности» (1914)¹⁹. Вкратце описаны сундучные про-
мыслы в Сенненском, Оршанском и Климовичском уездах,
даны характеристики условий производства.

В труде известного этнографа и фольклориста Евдокима
Романовича Романова раскрыта важная роль сундуков в сва-
дебном обряде: описаны конкретные ситуации, в которых за-
действованы кублы и сундуки²⁰.

В 1934 году была опубликована книга польского этногра-
фа Витольда Дыновского²¹. Наряду с польским и литовски-
ми сундуками, в ней уделено внимание и сундукам белорус-
ских мастеров. Автор описал конструкцию и художественное
оформление сундуков. Как сравнительный материал ценны
иллюстрации, помещенные в книге. Они демонстрируют об-
разцы второй половины XIX – начала XX века²².

Следующий период изучения белорусского сундука при-
ходится уже на вторую половину XX столетия. Немалое зна-
чение приобрели труды искусствоведа Евгения Михайлови-

¹⁹ Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. Том II. – СПб.:
тип. В. Ф. Киршбаума, 1914, С. 299, 301, 302.

²⁰ Романов Е. Р. Белорусский сборник. Выпуск 8. Быт белоруса. – Вильно, 1912,
С. 389, 412, 430, 448, 470.

²¹ Dynowski W. Barwne kufry chłopskie z okolic Wileńszczyzny i Polesia. – Wilno:
Nakładem Instytutu Naukowo-Badawczego Europy Wschodniej, 1934.

²² Dynowski W. Op.cit., fig. 19.

ча Сахуты, посвящённые общим проблемам истории народного прикладного искусства Беларуси. Немало страниц в них посвящено сундучному промыслу. В книге «Художественные ремёсла и промыслы Белоруссии» (1988)²³ описаны технология и художественные особенности росписи на сундуках в разных регионах страны, определена их взаимосвязь с другими народными промыслами. В изданиях, посвящённых белорусскому кузнечному ремеслу²⁴, идёт речь и об оковке сундуков. Исследователь справедливо писал, что среди предметов мебели куфры «имели особенно богатое и разнообразное металлическое убранство»²⁵. Особое внимание Е. М. Сахута уделил сундукам Давид-Городка (Столинский район) – старинного центра народных ремёсел. Он указал на связь белорусских изделий с украинскими аналогами, подчеркнув самобытность и некоторую архаичность первых. Повествуя о распространении подобных куфров в других районах Полесья, исследователь назвал фамилии мастеров, что придало особую ценность его работе. В качестве примера оковки сундуков в иных регионах Беларуси Е. М. Сахута назвал своеобразные сундуки Копыльского района и Новогрудчины. Рас-

²³ Сахута Е. М., Говор В. А. Художественные ремёсла и промыслы Белоруссии. – Минск: Наука и техника, 1988, С. 204—208.

²⁴ Сахута Я. М. Беларускае народнае кавальства. – Мінск: Полымя, 1990, С. 140—148; Сахута Я. М. Беларускае народнае кавальства. – Мінск: Беларусь, 2015, С. 30—33, 136—143.

²⁵ Сахута Я. М. Беларускае народнае кавальства. – Минск: Полымя, 1990, С. 140.

ширенный и углублённый вариант этих текстов представлен в более поздних трудах исследователя²⁶. Белорусские сундуки поставлены на широкий фон и, сравнив их с произведениями западноевропейских мастеров, Е. М. Сахута удалось выявить художественное своеобразие местных куфров.

Общие сведения о сундуках представлены также в трудах Сергея Алексеевича Сергачёва²⁷, посвящённых истории белорусского деревянного зодчества. Исследователь особенно подчеркнул роль цвета в декорировании белорусских сундуков.

В работах этнографов также встречаются примечательные сведения о куфрах. Виктор Стефанович Титов сообщал, что на Случчине делали сундуки особенно больших размеров, писал о куфрах полесских сёл.²⁸ В работах Аллы Николаевны Наровской также опубликована общая информация о белорусских сундуках. Публикации ценны сведениями, полу-

²⁶ *Сахута Я. М.* Беларускае народнае кавальства. – Минск: Беларусь, 2015, С. 155—157, 215—228; Беларусы. Том 8: Дэкаратыўна-пракладное мастацтва / Я. М. Сахута; рэдкал.: А. І. Лакотка і інш.; Нац. акад. Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск: Беларус. Навука, 2005, С. 159—161, 325—333.

²⁷ *Сергачёв С. А.* «Свая хатка, як радная матка» // Техническое нормирование, стандартизация и сертификация в строительстве. 2009. №5. С. 93; *Сергачёв С. А.* Народное зодчество Беларуси. История и современность. – Минск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2015, С. 269—276.

²⁸ *Титов В. С.* Историко-этнографическое районирование материальной культуры белорусов: XIX – начало XX в. – Минск: Наука и техника, 1983, С. 57 – 58.

ченными в ходе экспедиций²⁹.

Таким образом, к настоящему времени в литературе определены вехи истории белорусского сундука, выявлены его основные художественные и конструктивные особенности, названы фамилии некоторых мастеров-сундучников. Тем не менее, справедливо констатируется, что и сегодня ещё остаётся множество нерешённых проблем и вопросов.

Нельзя также не отметить, что большинству названных работ свойствен слишком обобщающий характер: отсутствует анализ конкретных произведений; недостаточно выявлены международные художественные связи; почти лишён внимания исследователей межвоенный период истории промысла. Назрела необходимость в монографии по истории белорусского сундука, в которой бы не только обобщались известные сведения, но и вводилась в научный оборот новая информация³⁰.

Опубликовано: Пудов Г. А. Сундучное производство Беларуси. Вопросы историографии// «Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ» / Московский государственный художественно-про-

²⁹ Наройская А. М. Інтэр'ер традыцыйнага народнага жюлья// Нарысы гісторыі культуры Беларусі. Культура сяла XIV – пачатку XX ст. Т. 3, кн. 1. Матэрыяльная культура. – Мінск: Беларуская навука, 2015, С. 157.

³⁰ В настоящее время вышла монография по истории белорусского сундучного дела: Пудов Г. А. Сундучное производство на землях Беларуси (XII – XX вв.). Материалы к истории. – [б.м.]: Издательские решения, 2025.

мышленный университет имени С. Г. Строганова. 2025. №1,
часть 1. С. 473 – 481.

«Не изящны, но крепки и надёжны...» О сундуках Могилёвской губернии (вторая половина XIX – начало XX века)

Введение

Во второй половине XIX – начале XX века Могилёвская губерния относилась к числу губерний со слабым развитием кустарной промышленности³¹. Основным занятием местного населения было земледелие. Тем не менее, существовали такие промыслы, как скорняжный, гончарный, кузнечный, обработка камня, изготовление сукна, выпечка пряников³². Наиболее важную роль играли деревообрабатывающие промыслы, в том числе столярный. Частью столярного промысла было производство сундуков.

До настоящего времени эта важная часть кустарной про-

³¹ *Карташова М. В.* Локализация кустарных промыслов в Российской империи в конце XIX – начале XX века (пространственно – статистический анализ) // Историческая информатика. 2018. №1. С. 67.

³² *Куликов К.* Кустарные и отхожие промыслы Могилёвской губернии // Вестник Могилёвского земства. 1915. №35. С. 118 – 132; *Тяпкина А. И.* Особенности культуры местечек Могилёвщины в конце XIX – начале XX вв. // Культура и быт белорусов в этнографических исследованиях и музейных коллекциях. Материалы международной научной конференции. Минск, 7—8 июня 2012 года. – Минск: Право и экономика, 2012, С. 117 – 121..

мышленности Могилёвской губернии была почти лишена внимания исследователей – историография сундучного промысла исключительно бедна. Краткие сведения и упоминания о нём встречаются лишь в земских и статистических изданиях конца XIX – начала XX века. В современных публикациях сведения также крайне скупы. Тем не менее, некоторые замечания исследователей важны для характеристики могилёвских сундуков, например, Е. М. Сахута указывал на влияние изделий русских сундучных центров³³.

Цель настоящей статьи – общая характеристика сундучного промысла Могилёвской губернии второй половины XIX – начала XX века. К основным задачам относятся: введение новых данных в научный оборот, выявление и анализ конкретных сундуков³⁴, определение роли сундучного промысла в истории кустарной промышленности Могилёвской губернии. Материалом исследования послужили изделия как из государственных, так и из частных коллекций.

Надо подчеркнуть, что настоящая публикация отражает лишь один из этапов исследования – в дальнейшем, с обнаружением ранее неизвестной информации, возможны допол-

³³ Сахута Я. М. Куфры// Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1977. №1. С. 34.

³⁴ Как известно, термины «сундук», «сундучные изделия», «шкатулка», «мастер-сундучник» более распространены в восточных регионах Беларуси, издавна имевших тесные культурные и экономические связи с Россией. Для западных земель характерны термины «куфар», «куферник», «скрыня». В настоящей статье слова «сундук» и «куфар» синонимичны (если речь не идёт о конкретном виде изделий).

нения и уточнения.

Распространённость сундучного промысла

«Дело» сундуков существовало во многих местностях Могилёвской губернии. В одних оно приняло форму мелкого производства для собственных хозяйственных нужд, в других было относительно крупным промыслом, мастера которого работали по заказам.

В селе Старое Село (Сенненский уезд) сундучный промысел появился в 1904 году. Занимались им шесть мастеров, исключительно зимой, в свободное от полевых работ время. Сундуки сбывали в местечке Крупки и городе Борисове. К 1910 году промысел переживал кризис из-за дороговизны материалов. Земский деятель И. М. Мусерский в работе, посвящённой кустарной промышленности Могилёвской губернии, указывал на невысокий уровень развития техники сундучного промысла в этой местности³⁵. В деревне Заглинки Сенненского уезда также существовало производство сундуков. Они не отличались особым изяществом, но были крепки и надёжны. Мастера работали по заказам³⁶.

В селе Браздетчин Горецкого уезда крестьяне зимой по-

³⁵ Мусерский И. М. О состоянии в Могилёвской губернии кустарной промышленности и необходимости принятия мер к её поднятию. – Могилёв на Днепре: типо-литография Я. Н. Подземского, 1910, С. 16.

³⁶ Обзор деятельности земств по кустарной промышленности / ГУЗ и З. Отд. сел. экономии и сельско-хозяйственной статистики. Том II. – СПб.: типография В. Ф. Киршбаума, 1914, С. 299.

купали брёвна, выпиливали из них доски и делали сундуки. Сбывали их на базарах в Орше и Дубровне. Многие из них могли делать из дерева другие предметы мебели и домашнего хозяйства, но заказы были только на сундуки. Общий заработок был довольно значительным – 500 рублей в год и более.

Особое развитие сундучное производство получило в деревне Михайловка Климовичского уезда. Оно зародилось на рубеже XIX – XX вв. Сундуки делали в большинстве хозяйств этой деревни³⁷. При этом специальных мастерских не существовало – работали в жилых домах. И в этой деревне сундучники были, скорее, земледельцами, чем кустарями, – изготавливали сундуки только зимой, когда не было полевых работ. Переселенцы в Сибирь обеспечивали михайловских мастеров заказами. В литературе указывается на развитую технику производства и его высокую доходность³⁸.

Сундуки также делали с 1890 года в Ново-Тухинском участке Оршанского уезда (только для собственных хозяйственных нужд)³⁹. По заказам мастера работали в селе Луговая Вирня Рогачёвского уезда и деревне Сипайлы Гомельского уезда.

Среди самых значительных по количеству мастеров-сундучников назывались Быховский, Горецкий, Мстиславль-

³⁷ Там же. С. 301 – 302.

³⁸ Мусерский И. М. Указ. соч., С. 16.

³⁹ Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. С. 301.

ский, Рогачёвский и Сенненский уезды⁴⁰. В последнем столярный промысел был в числе самых распространённых. Известно, что сундуки продавались окрестными мастерами на базаре в городе Сенно в воскресенье, среду и пятницу⁴¹.

В самом Могилёве в 80-х годах XIX века насчитывалось 88 мастеров, которые помимо других деревянных предметов делали сундуки и шкатулки⁴².

Необходимо указать на ещё один факт. Известно, что в Могилёвской губернии в 1914—1915 годах местное земство открыло учебно-показательные мастерские, среди которых были и столярные⁴³. Мастерские рассматривались деятелями земства как «наиболее верное средство улучшения и развития кустарных промыслов в губернии»⁴⁴. Однако какую роль они сыграли в истории сундучного производства — и сыграли ли вообще — пока не известно.

Организация и техника сундучного промысла

⁴⁰ Мусерский И. М. Указ. соч., С. 44.

⁴¹ Аникиевич К. Т. Сенненский уезд Могилёвской губернии. Опыт описания в географическом, историческом, этнографическом, бытовом, промышленном и статистическом отношениях/ издание Могилевского губернского статистического комитета. — Могилёв: губернская типография, 1907, С. 142.

⁴² Клімуць Ж. Я. Промыслы і рамёствы Магілёўскай губерні ў канцы XIX — пачатку XX стагоддзяў//Магілёўшчына. Гісторыка-краязнаўчы зборнік. Вып. IX. — Магілёў: МАКМ імя Е. Р. Раманава, 2007, С. 77.

⁴³ Лабачэўская В. А. Зберагаючы самабытнасць. З гісторыі народнага мастацтва і промыслаў Беларусі. — Мінск: Беларуская навука, 1998, С. 104.

⁴⁴ Там же. С. 102.

Далеко не во всех уездах техника и технология промысла достигли значительного развития. Об этом периоде истории местной кустарной промышленности И. М. Мусерский писал: «Могилёвский кустарь застыл в своём развитии на той стадии, на которой находились отдалённые его предки и, быть может, ждёт ещё своей очереди, чтобы показать когда-либо, что и в нём не исчез ещё окончательно творческий дух и художественное чутьё»⁴⁵.

Как указывалось выше, сундучный промысел в Могилёвской губернии был частью столярного. Существовали небольшие мастерские, в которых сундучники работали поодиночке или силами семьи. Наёмных рабочих принимали редко. Например, в Мстиславльском уезде нанимали мастеров на месяц, на год, или для исполнения определённого заказа. Мастера часто брали учеников. Это происходило, как правило, на пятилетний срок (дети были не младше двенадцати лет). Наёмные рабочие и ученики всегда были из местных жителей⁴⁶.

Развитого разделения труда внутри мастерской и опре-

⁴⁵ Мусерский И. М. Указ. соч., С. 8.

⁴⁶ Опыт описания Могилёвской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях, с двумя картами губернии и 17 резанными на дереве гравюрами видов и типов, в трёх книгах /сост. по программе и под редакцией председателя Могилёвского губернского статистического комитета А. С. Дембовецкого. Книга 2. – Могилёв на Днепре: типография губернского правления, 1884, С. 433 – 434.

делённой специализации мастерских в Могилёвской губернии не существовало (по примеру заведений Нижнего Тагила и Невьянска Пермской губернии). В этом смысле могилёвский промысел, скорее, ближе вятскому с его мелкими деревенскими мастерскими, хотя масштабы производства разительно отличались.

Ни разу в литературе не упоминается о существовании специальных сундучных мастерских – мастера работали в жилых домах. Особых механических приспособлений не было. И если, например, в Муромском уезде Владимирской губернии в тот период прослеживалась непосредственная связь между лесопильными заводами и сундучным промыслом (хозяева крупных мастерских были одновременно и владельцами лесопильных заводов⁴⁷), то в Могилёвской губернии этого не отмечено. Известно о существовании лесопильного завода в местечке Крупки, но там лишь происходил сбыт сундуков и, возможно, покупка брёвен.

Сундуки делались из осины. Остальные материалы – клей, гвозди, пемза, лак и прочее – покупались в торговых лавках. Доски мастера приобретали на ближайших рынках, у помещиков и на лесопильных заводах. Реже крестьяне покупали целые деревья и уже из них самостоятельно делали доски. Сначала их высушивали на печи, потом распиливали по длине, соответствующей размерам сундуков, и затем «выглаживали» рубанком. После этого делали на торцах профили

⁴⁷ ГАВО. Ф. 511. Оп.1. Д.227. Л. 7об.

и склеивали доски. По необходимости дополнительно «чистили» стенки будущих сундуков, затем навешивали замки, прикрепляли железные ручки, петли, прибивали жестяные полосы и наугольники. На конечном этапе работы изделия окрашивали.

Следует отметить, что если не было заказов, то мастера обращались к плотничьему ремеслу – в этом смысле столярный и плотничий промыслы в Могилёвской губернии тесно связаны⁴⁸.

Характеристика сундуков

На востоке Беларуси сундуки не только окрашивали, но и расписывали прямыми или волнистыми полосами контрастных цветов. Чёрные полосы на красном фоне в виде косой сетки напоминали оковку железными полосами. В литературе указывается, что этот узор очень близок украшению русских сундуков⁴⁹. Иногда на лицевой стороне мастера живописными средствами воспроизводили схему оковки «фасада», принятую в русском сундучном производстве (такие сундуки в настоящее время встречаются на электронных торговых площадках).

Однако на территории Могилёвской и Гомельской областей сегодня ещё можно увидеть сундуки, обитые жестяными полосами «в сетку». Их лицевая сторона композиционно

⁴⁸ Опыт описания Могилёвской губернии. С. 433.

⁴⁹ Сахута Я. М. *Op. cit.*, С. 34.

разделена на два прямоугольника, между которыми расположена широкая жестяная полоса. Крышка оформлена подобным образом. На боковых стенках прикреплено по одной кованой ручке. Ножек, как правило, нет. Такие сундуки окрашены в светло-зелёный цвет. Надо отметить, что этот вид изделий не с имитацией, а с настоящей обивкой жестяными полосами – один из самых распространённых видов русских сундуков. В данном случае, если это не импортированные предметы, то следует констатировать прямое влияние русского сундучного производства.

Другим типом сундуков, имеющим отношение к России и нередко встречающимся в Восточной Беларуси, являются предметы средних размеров. Они декорированы вставками разноцветной жести и полосами с трафаретным орнаментом, состоящим из простых растительных и геометрических мотивов. Это – импортированные изделия артелей, которые были организованы в России после революции 1917 года (на Среднем Урале и в Поволжье).

В Могилёвской губернии встречались и другие сундучные изделия. Из Шкловского района Могилёвской области происходит большой куфар, который датируется чуть более поздним временем – 1920—30-ми годами⁵⁰. Он имеет покачую крышку, прямые стенки и фигурные ножки. На непросохшую краску красного цвета нанесены волнистые полосы (рис. 1). Это т. н. фляндровка – техника, которая име-

⁵⁰ Инв. №5218—104, коллекция РЭМ (г. Санкт-Петербург).

новалась в России «роспись под резинку» или «под гребёнку». Особенное распространение она получила в Вологодской и Вятской губерниях в конце XIX – первой половине XX века⁵¹. Впрочем, подобная техника известна и в Польше, где она называлась «мазерование»⁵². Края рассматриваемого куфра окрашены чёрной краской, что является имитацией железных полос.

В Музее древнебелорусской культуры (г. Минск) хранятся большие куфры из Гомельской области⁵³. Один из них не окрашен, тем самым выявляется красивая текстура дерева. Стенки сундука соединены «в ласточкин хвост», конструкция рамочно-филённая. Крышка – плоская, боковые стенки – гладкие. Снизу – резной цоколь сложной формы и колеса. Лицевая сторона разбита на два прямоугольника-филёнки, по краям – изящные точёные полуколонки. В изделии соблюдена гармония между практическим назначением и декором. Ничего лишнего: небольшие полуколонки и резной цоколь – необходимая и достаточная часть ху-

⁵¹ Пудов Г. А., Оленев С. Д. О сундуках с росписью «под гребёнку». Вологодская губерния, II половина XIX – начало XX века // Петербургские искусствоведческие тетради. Статьи по истории искусства. АИС. 2018. Вып. 49. С. 91—100.

⁵² Kozyra K. Mazerowanie. Nieco o historii i technice// Rocznik Muzeum Górnoląski Park Etnograficzny w Chorzowie. 2020. №8. S. 130 – 145.

⁵³ Автор выражает благодарность Марии Николаевне Винниковой – кандидату искусствоведения, старшему научному сотруднику Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси за помощь, оказанную при работе с материалами этой музейной коллекции.

дожественного решения. Надёжность и монументальность – главные особенности внешнего облика куфра. Важно отметить, что подобные прямоугольные филёнки на лицевой стороне сундуков известны очень давно – они встречаются, например, на итальянских кассонах XVI века.

Другой куфар окрашен тёмно-красной краской. На углах – точёные полуколонки. Стенки – прямые, крышка – плоская, профилированная. Снизу – карниз и фигурные ножки. На лицевой стороне имитируются выдвижные ящички. По мнению белорусского исследователя А. А. Макарьчика, этот тип мебели (большие сундуки с выдвижными ящиками) впервые появился в английских колониях Америки. Возможно, поэтому такие предметы нередко встречаются в английских и американских музеях, например, в музее Виктории и Альберта⁵⁴ и музее Метрополитен⁵⁵. Все они датируются XVIII – XIX вв. Затем, по словам А. А. Макарьчика, эти сундуки-комоды распространились в Европе⁵⁶. Из Польши, Литвы и Украины они могли попасть в Беларусь. Пример аналогичного польского изделия привёл этнограф Roman Reinfuss⁵⁷. Встречаются они и на торговых электрон-

⁵⁴ № W.2:4—1942.

⁵⁵ №23.16, 66.10.15, 44.109.1, 34.100.7 и многие другие.

⁵⁶ Макарьчик А. А. Паміж куфрам і камодай // Культура і быт беларусов в этнографічных даследаваннях і музейных калекцыях. Матэрыялы міжнароднай навучнай канферэнцыі. Мінск, 7—8 чэрвеня 2012 года. – Мінск: Право і эканоміка, 2012, С. 229.

⁵⁷ Reinfuss R. Skrzynie zdobione z okolic Krakowa. Cz. II. Skrzynie kaszowskie//

ных площадках Литвы. Подобные изделия есть также в коллекции Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта (д. Озерцо, Минский район).

В частных собраниях и на электронных торговых площадках Могилёвской области иногда встречаются аналогичные куфры, у которых вместо изящных полуколонок на углах прикреплены простые деревянные рейки (иногда профилированные).

Существуют также подобные изделия (без выдвижных ящичков), которые имеют покатую крышку и прямые стенки. Они окрашены, как правило, в зелёный цвет (рис. 2). Поверхности обиты железными полосами, а на краях прикреплены фигурные металлические полосы разной ширины. Снизу – фигурные резные основания, за которыми размещены деревянные рейки с колёсами. Куфры значительных размеров – самостоятельный тип продукции могилёвских сундучников⁵⁸.

Не исключено, что одной из причин отличий между могилёвскими сундуками было место производства – крупный город, местечко или деревня. Городские кустари и ремесленники местечек быстрее откликались на внешние влияния. Их сундуки более приближены к формам и декору современной им модной мебели, чем изделия сельских мастеров.

Polska sztuka ludowa. 1948. №9—10. S. 34.

⁵⁸ Впрочем, вопрос о происхождении таких куфров в настоящее время следует оставить открытым: подобные изделия нередко встречаются на территории Польши.

Важно также отметить, что сундуки могилёвских кустарей не отличаются ярко выраженным стилем – их художественные и технические особенности выделить крайне сложно.

Рис. 1. Соединение стенок кофра и орнамент, нанесённый в технике фляндровки (начало XX века, Могилёвская губерния)

Рис. 2. Куфар. Начало XX века, Могилёвская губерния (?). Дерево, железо, столярная работа, окраска, литье (частная коллекция)

Заключение

Во второй половине XIX – начале XX века в Могилёвской губернии существовали небольшие семейные мастерские, в которых делали сундуки для собственных хозяйственных нужд и по заказу. В подавляющем большинстве

случаев мастера обслуживали местный рынок. В выставках они участвовали редко⁵⁹. Кустари делали несколько видов сундуков, используя разные материалы и техники декорирования. На некоторых типах сундуков проявилось влияние русского сундучного дела (вообще на территории Могилёвской губернии бытовало множество русских сундуков). Несмотря на небольшие масштабы производства, сундучный промысел как часть столярного играл заметную роль в кустарной промышленности Могилёвской губернии.

Опубликовано: Пудов Г. А. «Не изящны, но крепки и надёжны...». О сундуках Могилёвской губернии (вторая половина XIX – начало XX века) // «Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ» / Московский государственный художественно-промышленный университет имени С. Г. Строганова. 2025. №4, часть 1. С. 158—167.

⁵⁹ См., например: Обзор сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной выставки... в губ. гор. Могилёве на Днепре в 1898 году. – Могилёв: типо-лит. Я. Н. Подземского, 1900, С. 32, 36, 37.

Сундуки из деревни Мокрая Дубрава: история производства, художественные и конструктивные особенности (первая половина – середина XX века)

Введение

В первой половине XX столетия в деревнях Западного Полесья развивалось производство расписных сундуков (куфров). Особую известность приобрели изделия мастеров Огово, Кремно, Заставье и Завершье. К настоящему времени о росписях этого куста деревень сложилась обширная библиография. В деревне Мокрая Дубрава Пинского района также существовал промысел по изготовлению расписных куфров. Постепенно он достиг довольно значительных масштабов производства, мокродубравенские куфры распространились далеко за пределы района⁶⁰.

Впервые на сундуки из Мокрой Дубравы указал художник Николай Лукич Тарасиков. В 1961 году в статье, поме-

⁶⁰ В историко-мемориальном музее М. В. Ломоносова (Архангельская область) находится куфар из Мокрой Дубравы (№ КП ИММЛ-3593). Несмотря на плохую сохранность, он сохранил типологические признаки мокродубравенских изделий.

щенной в журнале «Беларусь»⁶¹, он выделил их из общей массы куфров Западного Полесья. Художник отметил, что эти куфры более бедны и примитивны по стилю орнамента, чем оговские⁶². Позднее мокродубравенские куфры упоминались в общих трудах по истории белорусского народного искусства⁶³. Однако лишь упоминанием исследователи и ограничились. Специально истории мокродубравенского сундучного центра посвящена статья Ольги Александровны Лобачевской в журнале «Мастацтва Беларусі» (1990)⁶⁴. В ней подробно рассмотрена история промысла, художественные особенности изделий, частности их конструкции. Указаны особенности росписи, отличающие мокродубравенские сундуки от оговских и дрогичинских. Подчеркнута ее зависимость от кустарной набойки и фабричного ситца. Статья О. А. Лобачевской – основной, базовый источник по истории сундучного промысла Мокрой Дубравы. Тем не менее, к настоящему времени накопилось множество сведений, делающих возможным уточнение некоторых аспектов его истории. Кроме того, стало возможным использовать новые источники, например, негативы из коллекций Музея Белорус-

⁶¹ *Тарасікаў М.* Яркія ўзоры мастацтва. Сучасная беларуская народная дэкаратыўная размалёўка па дрэву (куфры) // Беларусь. 1961. №8. С. 24 – 25.

⁶² *Тарасікаў М.* *Op.cit.*, С. 24.

⁶³ *Сахута Е. М., Говор В. А.* Художественные ремесла и промыслы Белоруссии. – Минск: Наука и техника, 1988, С. 206.

⁶⁴ *Лобачэўская В.* Куфры с Мокрой Дубравы // Мастацтва Беларусі. 1990. №8. С. 31 – 34.

ского Полесья (г. Пинск) и Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург), на которых представлены сцены торговли мокродубравенскими куфрами на рынках Пинского района.

Сегодня сохранилось множество куфров из Мокрой Дубравы, как в государственных, так и частных собраниях. Большинство их датируется 1950-ми годами. Большое количество сохранившихся изделий делает возможным дальнейшее изучение этого регионального сундучного центра.

Цель настоящей статьи – общая характеристика истории производства куфров в деревне Мокрая Дубрава, их основных художественных и конструктивных особенностей. В круг задач входят анализ конкретных изделий, введение в научный оборот новых сведений. Хронологические рамки исследования: 1920—1960-е годы – время существования промысла.

Из истории промысла

Промысел по изготовлению куфров зародился в Мокрой Дубраве в 1920-е годы, а расписывать их начали в 1930-е. В этой местности кустарные промыслы были важной материальной поддержкой, поскольку маленькие наделы земли не могли обеспечить семьи. Прототипами мокродубравенских куфров были, вероятно, обитые металлическими полосами сундуки, которые изготавливались в начале XX века

в Логишине⁶⁵.

Изделия мокродубравенских мастеров несколько раз в год вывозились для продажи на ярмарки и рынки. По информации О. А. Лобачевской, районом распространения куфров был север и юг Пинского района, юг Ганцевичского и Лунинецкий район⁶⁶. Большинство встречающихся сегодня изделий из Мокрой Дубравы сделано в начале – середине 1950-х годов (в начале 1960-х годов промысел прекратился). Одним из самых известных мастеров был Сергей Борисович Дубнавицкий (1909 —?).

Местные сундуки имеют прямые или чуть суживающиеся книзу стенки, покатую (нередко – граненую) крышку и технологическую особенность – наличие выноса нижней части на толщину доски, создающего как бы подставку снизу куфра⁶⁷. Все четыре стенки, дно и крышка составлялись из двух или трех досок. Стенки соединялись «в ласточкин хвост», на задней было железное шарнирное крепление крышки. Снизу, как упоминалось, мастера прикрепляли резное фигурное основание. Приголовка либо не было

⁶⁵ Лобачэўская В. *Op.cit.*, С. 33. В настоящее время в Логишине информации о существовавшем здесь сундучном промысле нет. Куфры в местном музее отсутствуют, в домах жителей – малочисленны. Благодарю за содействие Светлану Ивановну Юшкевич – руководителя местного историко-краеведческого музея.

⁶⁶ Лобачэўская В. *Op.cit.*, С. 33.

⁶⁷ Вынос резного фигурного основания за внешние стенки не был новостью для белорусского сундучного дела: он встречается, например, на скрынях из деревни Семежево Копыльского района Минской области.

вообще, либо он располагался справа. Металлические полосы прикреплялись не только вертикально (на стенках куфров), но и горизонтально (на крышках). Мокродубравенские изделия, как правило, крупнее оговских и дрогичинских⁶⁸ и имеют несколько иные пропорции (рис. 3). Замки были навесные, металлическая петля чаще всего одна, но время от времени встречаются сундуки с двумя петлями. На боковых стенках – по одной ручке. Фурнитуру не делали самостоятельно – её покупали готовой.

⁶⁸ Мокродубравенские куфры были приблизительно одного размера, они не складывались один в другой (во время транспортировки), не образовывали «горки». В белорусском сундучном деле, в отличие от русского, это не было распространено.

Рис. 3. Куфар. 1950-е годы, деревня Мокрая Дубрава Пинского района Брестской области. Дерево, железо, окраска, трафаретная роспись, столярная работа (частная коллекция)

Важной особенностью мокродубравенских куфров стало то, что почти все они имеют дату. Она наносилась на боковую стенку или на боковую сторону крышки, между двух условных изображений цветов. Это делалось для невесты –

будущей хозяйки (отмечался год свадьбы).

Крышка мокродубравенских куфров и все их четыре стороны были расписаны⁶⁹, что также было отличием от оговских и дрогичинских. Основные мотивы: розетки, гирлянды цветов, растительные побеги (основной фон был чаще зелёным, вишневым, коричневым или синим, рис. 4). Изображения на крышке отличались от изображений на лицевой стенке. Это было не типично для продукции других центров Полесья. Мастера использовали бумажные трафареты, что при некоторой схематичности придавало росписям ритмичность и повышенную декоративность. О. А. Лобачевская писала, что мокродубравенским куфрам свойственна «строгость, выверенность, конструктивность декора, который весьма органично сочетается с формой, подчинённый её архитектонике»⁷⁰.

⁶⁹ Мастера использовали клеевые краски собственного изготовления, реже масляные.

⁷⁰ Лобачёвская В. *Op.cit.*, С. 31.

Рис. 4. Куфр. 1950-е годы, деревня Мокрая Дубрава Пинского района Брестской области. Дерево, железо, окраска, трафаретная роспись, столярная работа (частная коллекция)

В целом композиция росписи мокродубравенских куфров – устойчивая, жёсткая, целостная структура, основанная на принципе симметрии. Возможно, что применять разделение стенок и крышек на декоративные поля мастеров вынудила необходимость декорирования больших плоскостей куфров с помощью трафаретов. Это было самым простым и разумным решением. В народном искусстве разных наро-

дов оно встречалось неоднократно, в частности, в Польше⁷¹. Некоторое влияние на развитие художественного стиля мокродубравенской росписи оказали набойка и фабричный ситец⁷². Кроме того, роспись по трафарету была ранее знакома местным мастерам – ей декорировали конские дуги.

Таким образом, очевидно, что художественный стиль мокродубравенской росписи зародился не на пустом месте и развивался не в вакууме – он находился в контексте развития белорусского народного искусства соответствующего периода. Мастера Мокрой Дубравы были хранителями местных культурных традиций. О. А. Лобачевская справедливо писала: «... в 30 – 50-е годы, как и в минувшие времена, крестьянская культура в Беларуси оставалась колыбелью белорусской этничности, подлинных национальных особенностей»⁷³.

Художественные произведения

Примеры мокродубравенских изделий – куфры из государственных и частных собраний. У сундука (1933) из кол-

⁷¹ Например, поверхность краковских куфров часто разделена на 4 – 5 прямоугольных полей, заполненных различными декоративными мотивами.

⁷² Лобачевская В. *Op.cit.*, С. 34.

⁷³ Лобачевская О. А. Утрата аутентичности (о проблеме сохранения натуральных форм народного искусства) // Народнае мастацтва: мінулае і сучаснае: Матэрыялы Рэспубліканскай навукова-творчай канферэнцыі (19 – 20 мая 1999 г.). – Мінск: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры, 2002, С. 35.

лекции Музея Белорусского Полесья (г. Пинск)⁷⁴ прямые стенки, крышка – гранёная, колеса железные. Он примечателен тем, что будто лишь подготовлен под роспись: окрашен в тёмно-вишнёвый цвет, поверхности разбиты на сегменты, окаймлённые волнистыми полосами жёлтого цвета, но изображений цветов и букетов нет. Вероятно, в первые годы существования промысла в Мокрой Дубраве куфры просто окрашивали и разделяли их поверхности на простые геометрические фигуры.

Другой имеет дату «1948 год» (частная коллекция в городе Пинске). Он имеет чуть суживающиеся книзу стенки, покатую крышку, приголовок с сохранившейся узкой крышкой – справа. Снизу куфра – резное основание, вынесенное на толщину доски, и четыре почти незаметных деревянных колеса. На коричневом фоне расположена цветочная роспись (задняя стенка не расписана). «Фасад» разделён на четыре сегмента, крышка – на двенадцать (рис. 5). Сегменты лицевой стороны окаймлены волнистыми линиями синего цвета. И на крышке, и на «фасаде», и на боковых сторонах – небольшие скромные букеты, состоящие из жёлтых цветов и синих листьев. По сравнению с декором более поздних мокродубравенских куфров, роспись рассматриваемого

⁷⁴ № МБП КП 16529/3593. Сундук представлен на фотоснимке из коллекции Музея Белорусского Полесья (Вандроўкі па Палессі: фотаздымкі 1923—1939 гадоў са збору Музея Беларускага Палесься ў Пінску/ склад., аўт. уступ. арт., тэксту і камент. В. А. Лабачэўская. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2021, С. 38).

очень скромна и неприхотлива. Мастер как бы пробовал силы, оттачивал навык.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.